Глава 57 - Один из трех святых

Корвал ехал во главе отряда, а Рейн - рядом с ним. Они обсуждали что-то о своем пункте назначения, как только пересекли границу, и не приходили к согласию.

Вэл следовала за Корвалом, а Бетти ехала позади Рейн. Эти двое вели себя как подчиненные, хотя только один из них мог претендовать на эту роль. Как ни странно, Вэл не жаловался на свое положение. Он сидел прямо на лошади и смотрел на проплывающую мимо местность, не делясь своими мыслями.

Сразу за ними ехал Аран со своей телегой. Он полулежал, полусидел на боку, потирая ушибленное тело. Оно ужасно болело, и каждый удар на дороге заставлял его еще больше осознавать свое жалкое состояние. Пара одеял, которые он взял в гостинице, не слишком утешали его.

Каждый раз, когда он менял позу, Муталлу бросал на него ледяной взгляд. Юноша не произнес ни слова с момента своего прибытия, но его холодное поведение убедило Арана, что он сделал это по собственному выбору. Даже самая общительная душа дважды подумает, прежде чем приблизиться к нему.

Аран отвернулся от него и порылся в своем рюкзаке. Накануне Корвал купил ему книгу, и он принес ее с собой. Это была вещь размером с ладонь в потертом кожаном переплете. Когда-то на нем был выгравирован какой-то символ, но Аран уже не мог разобрать его.

Он открыл книгу и начал разбирать слова внутри. За время учебы он успел познакомиться с почерком Корвала, что не очень помогало при чтении маленькой книжки. Стилизованные буквы писца были высокими, но тонкими, как тростник. Они были сгруппированы, как рыба в бочке, и трудно было сказать, где кончается одна и начинается другая.

Не имея на руках ничего, кроме времени, Аран работал над первой историей слово за словом. Ухабистая тележка не раз заставляла его терять место на странице, но он ничего не мог сделать, кроме как найти его снова и начать все сначала.

Около полудня они остановились пообедать. Аран попытался выпрыгнуть из повозки и чуть не упал: ноги онемели от долгого сидения. Хорошо, что Вэл оказался рядом и поймал его.

- Будь осторожен, - предупредил он и пошел помогать с огнем.

Неподалеку протекал ручей, и Аран побежал вместе с Корвалом посмотреть, как тот будет ловить их обед. Однако это было очень просто. Несколько минут они стояли неподвижно, глядя на чистый ручей шириной всего в пару метров.

Когда большая группа рыб поднялась погреться на солнышке, Корвал позвал эфир и послал его в поток. Он заключил в круг несколько рыб и поднял их в карманах воды. Они спускались на землю один за другим, и Корвал убивал рыбу с привычной легкостью.

Затем он достал маленький нож и начал их чистить. В мгновение ока он закончил и принес свою добычу обратно группе. В центре поляны уже горел небольшой костер, и Муталлу подошел с деревянными палками. Он выбрал рыбу и втер в нее немного специй, затем насадил на вертел и подошел к огню.

Он почти погас при его приближении, и Аран увидел эфир. Не было никакой груды щепок, поддерживающей огонь. Вместо этого эфир снабжал его энергией, необходимой для продолжения движения.

Муталлу выбрал нужную ему силу огня и воткнул вертела в землю. Вскоре от рыбы пошел пар,

и в воздухе распространился аппетитный запах. Хотя никто не умирал с голоду, их глаза постоянно возвращались к рыбе.

- Вы и раньше путешествовали вместе, - сказала Рейн, посмотрев на Муталлу.

- Он из Алой Измены, так что, конечно, мы путешествовали и раньше, - ответил Корвал, усаживаясь на землю. Он взял свой бурдюк с водой и сделал большой глоток.

Рейн мрачно посмотрела на него. - Ты же знаешь, что я не это имел в виду. Вы путешествовали только вдвоем. Ни один из вас не говорит, но я вижу, что вы общаетесь, как пожилая пара, бросающая взгляды поверх длинного стола.

Аран перевел взгляд на подростка, прятавшего лицо под соломенной шляпой, и сразу понял, что это еще один из сирот Корвала. Хотя это удивительно. Как же юноше удалось забраться так высоко, если раньше он был никем?

Недовольство закралось в сердце Арана. Он сомневался, что когда-нибудь сможет стать таким особенным, а Муталлу был даже моложе его.

Рыба была скоро готова, и, съев ее, они вернулись к лошадям, чтобы продолжить свой путь. Полные животы подняли всем настроение, и выражение их лиц стало намного более солнечным. Четверо сидевших впереди болтали о каких-то несущественных вещах, чтобы время шло быстрее.

Только Муталлу не присоединился к ним, держась сзади. Аран мог бы подойти к передней части повозки, но он не хотел пугать свою старую лошадь, да и вообще не мог присоединиться к разговору. Другие говорили о последних слухах и о том, как могут пострадать обе страны,

если они окажутся правдой.

Вместо этого Аран сосредоточился на своей книге и первом рассказе. В ней подробно описывалась жизнь Святого Теуса, одного из трех столпов религии Айерсберта. Он родился в безымянной деревне в семье рыбака. Его родители были трудолюбивыми людьми и научили его ценностям, которым он следовал до конца своей жизни.

Однако они жили под властью военачальника, который не заботился о своих подданных. В подростковом возрасте молодой Теус увидел, как его сестру утаскивают, чтобы служить тирану. Вся семья была потеряна и плакала несколько дней, оплакивая потерю своего дорогого ребенка, но трагедия на этом не закончилась. Вскоре после этого все больше и больше девочек забирали из их семей.

Люди стали прятать своих незамужних дочерей, не позволяя им выходить на улицу, где их могли увидеть солдаты тирана. Однако вместо того, чтобы остановить военачальника, этот поступок привел его в еще большую ярость. В приступе ярости он въехал в деревню и вывел всех из домов.

Затем его солдаты проникли в каждое здание, ломая мебель и крадя все, что имело хоть какую-то ценность. Они также вытащили на улицу пару девушек, оставшихся в деревне. Их родители взывали к милосердию, умоляя военачальника отпустить их, но жестокость текла в жилах этого человека вместо крови.

Он публично высекал мужчин из семей, которые прятали своих дочерей. Когда площадь была залита кровью, он оглядел женщин, сгрудившихся в углу. Его похотливые глаза изучали каждую из них, и он приказал своим солдатам привести некоторых, несмотря на их статус женатых.

Когда он ушел, деревня была опустошена. Несколько человек, пытавшиеся остановить солдат, лежали в лужах собственной крови. Все молодые девушки были похищены, оставив своих матерей в истерике.

В это время Святой Феус обнаружил, что не может больше оставаться простым сыном рыбака. Он взял инициативу в свои руки и приказал всем очистить улицы. Вместе они вынесли трупы и выкопали могилы.

Через неделю его выбрали новым старостой деревни, несмотря на его юный возраст, и все собаки завыли в унисон. В то время жители деревни не знали, что это значит, но на самом деле животные праздновали первый шаг Святого Теуса в святость.

Его действия не ускользнули от внимания военачальника, и была послана армия, чтобы стереть деревню с лица земли. Тиран вдруг испугался, что молодой талантливый человек может поднять восстание.

Святой Теус, однако, не испугался. Справедливость была на их стороне, и он сказал об этом своему народу. Он вывел их на дорогу и ждал там армию без доспехов и оружия. Жители деревни были в ужасе, но они доверили ему свою жизнь.

Когда армия прибыла, поднялась огромная буря и ударила молния. Она сожгла знаменосца и выплавила в земле яму. Сразу же после этого посыпались новые молнии, и все они поразили армию. Солдаты закричали вместе со своими лошадьми и покинули свои позиции.

Только Святой Теус стоял на дороге со своей верой, невредимый. На следующий день прибыла армия Короля, так как он устал от злодеяний тирана. Узнав о случившемся, генерал удивился и привез Святого Феуса в столицу.

С этого момента началось его настоящее путешествие. Он принес правосудие туда, где оно было забыто, и освободил людей, которые не могли освободиться сами. Его поведение было резким, а слова холодными, но его честность не вызывала сомнений.

В его распоряжении были все четыре стихии, и никто в мире не мог противостоять ему. Таким образом, Король создал титул именно для него, Архимага, но Святой Теус не был искушен вновь обретенной славой и властью. Он помог Уоролю улучшить страну, часто выезжая, чтобы убедиться, что мир, который он хотел создать, действительно существует, а не просто фантазия, о которой говорили люди за замком.

Был уже вечер, когда Аран закончил первый рассказ и положил книгу рядом с собой. Красные оттенки заходящего солнца были ошеломляющими, но его мысли были заняты только что прочитанной историей. Это нечто, что могло произойти или не произойти тысячи лет назад, но он мог видеть влияние этой истории вплоть до наших дней.

Титул сильнейшего мага по-прежнему назывался архимаг, и имя Святого Теуса часто можно услышать в народе. Даже после того, как прошло столько времени, он не был забыт. Трудно представить, какими невероятными должны были быть его подвиги, чтобы он так долго оставался на слуху.

Корвал не давал им остановиться, пока солнце полностью не село и лошади не начали двигаться, руководствуясь скорее инстинктом, чем зрением. Разбив лагерь, они снова наловили рыбы, и вскоре все собрались спать. Все, чего они хотели в этот момент, - это вытянуть ноги и отдохнуть после долгой езды.

- Аран, Муталлу, пойдемте со мной. Время практики.

- Ты же не всерьез ... - прошептал Аран, не веря своим ушам.

Он был сонным и измученным. Почему они ехали так долго, если все еще собирались попрактиковаться? Было уже около полуночи!

Муталлу молча встал и подошел к Корвалу. Выражение его лица стало еще холоднее, но он не произнес ни слова жалобы.

Аран сердито посмотрел на него. Разве это не может быть расценено как измена? Подросток предавал свои собственные убеждения.

Вздохнув, Аран встал и последовал за Корвалом туда, где они не будут беспокоить других. Однако все встали и последовали за ними. Они, казалось, были весьма заинтересованы и хотели увидеть, что эта практика влечет за собой.

Заметив это, Корвал остановился и просто приказал Арану и Муталлу отойти друг от друга. Когда они отошли на тридцать шагов, он велел им остановиться и положил горящую палку, которую принес из костра.

- Теперь начинайте. Аран, используй всю свою силу. Я позабочусь, чтобы ты не причинил вреда Муталлу. - При этих словах юноша в соломенной шляпе усмехнулся и занял боевую позицию. - Муталлу, если ты зарежешь его насмерть, у нас будут проблемы. Убийство не допускается.

- Отлично. А как насчет немного порезать его? - спросил он, впервые заговорив после того, как присоединился к ним.

Однако, выслушав то, о чем он спрашивает, Аран решил, что предпочитает, чтобы подросток молчал. Так он был гораздо более привлекательным.

- Не стесняйся, но знай, что его эфир не только для шоу. Одно дело - видеть, и совсем другое -

противостоять.

Выражение лица Муталлу не изменилось. Он поднял руку, и что-то мелькнуло перед глазами Арана. Он моргнул, пытаясь восстановить зрение, но понимая, что уже совершил ошибку.

Их борьба началась, и он только что проиграл первый обмен.

http://tl.rulate.ru/book/24946/1063825